

М. С. Апенко^a

<https://orcid.org/0000-0002-5344-4938>
✉ mikhap97@live.com

О. А. Давыдова^a

<https://orcid.org/0009-0003-7593-5310>
✉ davydova.olga96@mail.ru

А. А. Немировский^a

<https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>
✉ sidelts@inbox.ru

^a *Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)*

СЮЖЕТ О ХРОМОМ ЦАРЕ — ПОБЕДИТЕЛЕ ИЕРУСАЛИМА В АРАБОЯЗЫЧНОЙ ТРАДИЦИИ О ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОТОТИПАХ

Аннотация. В статье рассмотрен сюжет о победе хромого царя Египта над царем Иерусалима, переданный в ряде арабоязычных повествований о Древнем Египте, включая труды Ибн Абд ал-Хакама и Макризи. Вопрос о наличии и идентификации реального исторического прототипа у этого царя оставался открытым. Авторы статьи предполагают, что его образ был собирательным, но главным прообразом хромого царя мог послужить египетский правитель XXVI династии Нехо II, который разгромил иудейского царя Иосию, поставил под контроль Иудею, сместил и вывез в Египет преемника Иосии Иоахаза. Помимо него образ этого царя вобрал в себя характеристики и других правителей Египта. Так, хромому царю приписывают действия Шешонка I, основателя XXII Ливийской династии. Кроме того, описательные характеристики хромого царя, а именно его особое могущество и гордость, свидетельствуют о том, что в арабских сообщениях о нем по-своему отразился образ легендарного египетского царя-завоевателя Сесонхосиса.

Ключевые слова: Древний Египет, историческая традиция, Нехо II, Шешонк I, хромой царь, Сесонхосис

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

Для цитирования: Апенко М. С., Давыдова О. А., Немировский А. А. Сюжет о хромом царе — победителе Иерусалима в арабоязычной традиции о Древнем Египте: к вопросу об исторических прототипах // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 99–119. EDN: HNXFJK.

Поступило 18 октября 2024 г.; принято 31 января 2026 г.

M. S. Apenko ^a

<https://orcid.org/0000-0002-5344-4938>
✉ mikhap97@live.com

O. A. Davydova ^a

<https://orcid.org/0009-0003-7593-5310>
✉ davydova.olga.96@mail.ru

A. A. Nemirovsky ^a

<https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>
✉ sidelts@inbox.ru

^a *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

THE LAME KING, VANQUISHER OF JERUSALEM, IN MEDIEVAL ARABIC TRADITION ON ANCIENT EGYPT, AND HIS POSSIBLE PROTOTYPES

Abstract. The article examines the plot concerning a lame king of Ancient Egypt who overcame a king of Jerusalem, as transmitted in the works of Arabic medieval historians, including Ibn Abd al-Hakam and Maqrizi. According to their writings, the lame Egyptian king captured Jerusalem and imprisoned its ruler. However, the question of who was the historical prototype for this king and whether this king even had such a prototype remains open. The article suggests that the figure of the “lame king” was a representation of several Egyptian rulers, both real and legendary. The main prototype was the Pharaoh Necho II of the XXVI Dynasty, who defeated Josiah, king of Judah, and captured his son Jehoahaz during his campaigns in Syria and Palestine. Besides him, elements of other Egyptian rulers also contribute to the image of the “lame king”; he was credited with the exploits of Shoshenq I, the founder of the XXII Dynasty (Libyan in nature). In addition, the descriptive characteristics of the “lame king”, namely his great might and pride, indicate that the Arabic accounts reflected in their own way the image of the legendary Egyptian king-conqueror Sesonchosis.

Keywords: ancient Egypt, historical tradition, Necho II, Shoshenq II, lame king, *Sesonchosis*

Acknowledgments. The research is sponsored by the grant 24-18-00378 of the Russian Science Foundation “The Origin and the Contents of the Late Antique and Medieval Picture of the Near Eastern and Aegean Past in the Earliest (pre-Achaemenid) Period”, <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

To cite this article: Apenko, M. S., Davydova, O. A., & Nemirovsky, A. A. (2026). The lame king, vanquisher of Jerusalem, in medieval Arabic tradition on ancient Egypt, and his possible prototypes. *Shagi / Steps*, 12(1), 99–119. EDN: HNXFJK. (In Russian).

Received October 18, 2024; accepted January 31, 2026

Арабоязычные средневековые источники отражают ярко очерченные и многогранные образы царей Древнего Египта¹. Авторы наделяют египетских правителей характерными чертами, придающими этим образам положительную или отрицательную окраску. Цари выступают в различных качествах — от деспотов и тиранов, убивающих своих предшественников и угнетающих народ, до справедливых и умных правителей, ведущих страну к процветанию. Многим царям приписывались магические способности и тайные знания, которые они использовали как на благо своего народа, так и для уничтожения своих врагов. Волшебными силами наделялись и некоторые египетские царицы.

Популярность в средневековых арабских источниках приобрели также отдельные сюжеты и романы о древнеегипетских правителях, где они предстают как герои, совершившие великие деяния на благо своей страны. При этом иногда цари описываются как защитники не только своего народа, но и иностранцев, спасающихся от несправедливости. Один из примеров можно найти у Ибн Абд ал-Хакама [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 31, 51–53], который передает рассказ о египетском царе по имени Кумис, сын Лукаса, современнике вавилонского царя Навуходоносора II. После того как последний разрушил Иерусалим, многие из его жителей бежали в Египет, где их приветствовал царь Кумис, который отказался выдать их вавилонскому царю, несмотря на его угрозы².

Широкий интерес арабоязычных авторов (прежде всего из самого Египта) к правлению древних египетских царей исследователи трактуют по-разному. О. аль-Дали утверждал, что авторы арабских источников стремятся проследить устойчивую связь их времени с прошлым и представить память о деяниях этих царей как некое историческое наследие для исламизированного Египта [El-Daly 2005]. По его мнению, многие арабоязычные авторы видели в египетском царе из сюжета о Моисее (Исх 5–15) одного из крайне немногих правителей-деспотов, в то время как в основном, по их мнению, египетские цари были обеспокоены благополучием своих подданных и использовали все доступные источники, включая магию, чтобы его обеспечить. Царей изображали как ученых и набожных людей, а также умелых правителей, которые были преимущественно озабочены процветанием страны. У. Хаарманн придерживался более умеренного подхода и предполагал, что в арабских трудах о Древнем Египте читается скорее ностальгия по далекому и загадочному прошлому, неже-

¹ Источником этих сообщений послужила богатая позднеегипетская традиция середины I тыс., сведения которой перешли в тексты арабоязычной исламской учености разными путями. Об этом процессе и о составе арабоязычной традиции о Древнем Египте см. в целом: [Wiet 1953: 16–29; Cook 1983; El-Daly 2005; Баншикова 2015: 19–22, 46–79, 101–102, 133–138].

² Данный сюжет соответствует реальному историческому эпизоду, а именно разгрому Иерусалима Навуходоносором II в 587 г. до н. э. В образе египетского царя Кумиса прослеживаются черты царей Априя и Амасиса. Подробнее см.: [Ладынин, Немировский 2004].

ли желание протянуть от него нити преемственности [Haarmann 1991]. Наконец, М. Кук указывал на то, что для средневековых арабоязычных авторов существовал непреодолимый разрыв между доисламским и исламским Египтом [Cook 1983]. Таким образом, специалисты предлагают различные трактовки и подходы арабоязычных исламских египетских и неегипетских авторов к описанию истории Египта и многочисленных сюжетов о царях.

Зачастую образы царей в соответствующих трудах отклоняются от реальности и, в частности, основаны на контаминации историй о разных царях Древнего Египта и их деяниях. В таком случае оказывается сложно определить, какой именно царь или цари скрываются за представленным в источниках персонажем. Одним из таких примеров является некий хромой царь, который победил иудейского царя Иерусалима. Передачу данного сюжета можно найти у нескольких арабоязычных авторов, прежде всего у Ибн Абд ал-Хакама, Табари, Масуди и Макризи.

Труд «Завоевание Египта, Ал-Магриба и Ал-Андалуса» [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985] историка и путешественника Ибн Абд ал-Хакама (ок. 802/803–871) является самым ранним из сохранившихся арабо-исламских текстов, рассказывающих о ранней истории Египта [Toggey 1922: 1]. Этому посвящен первый из семи разделов (или книг), на которые автор разделил свое произведение. В качестве источников Ибн Абд ал-Хакам пользовался как устными свидетельствами, так и трудами своих предшественников, ссылаясь, например, на Йахйя ибн Букайра [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 160] и Умара ал-Вакиди [Там же: 319]. Исторические факты переплетаются в его сочинении с народными легендами и преданиями, автор не отделяет их друг от друга и не комментирует их достоверность.

Современник Ибн Абд ал-Хакама, историк, правовед и богослов Табари (838/839–923) составил масштабную «Историю пророков и царей», где изложил историю мира до начала X в., наибольшее внимание уделив первым трем столетиям Хиджры [al-Tabaṭī 1985–2007]. Труд Табари представляет собой компиляцию огромного количества сведений из разнообразных источников, включая произведения других арабских историков [Mulalic 2003: 187], и является ярким примером ранней исламской историографической традиции [Donner 1998: 127–128]. Представленные им сведения о Древнем Египте, несмотря на то что они гораздо менее объемны, чем рассказы о Персии или Сирии — Палестине, все же заслуживают пристального внимания.

Труд путешественника и историка Масуди (896–956) «Золотые луга» [Maṣūḍī 1861–1877] охватывает период от сотворения мира до поздней эпохи Аббасидов и содержит сведения по истории и географии [Khalidi 1975: 4]. Помимо ссылок на арабских и позднеантичных авторов Масуди пересказывал то, что узнал от торговцев, местных писателей (включая немусульман) и других людей, с которыми встречался во время своих пу-

тешествий, поэтому его сочинение сравнивают с «Историей» Геродота [Al-Ḥasan 2017].

На труды этих и других арабских писателей и ученых опирался Макризи (1364–1442) [Maqrīzī 1895], когда освещал ранние периоды истории Египта в сочинении о топографии и истории этой страны. Описывая египетскую древность, Макризи часто ссылается не только на исламских ученых, но и на коптские источники [Stephan 2017: 262]. Большое внимание Макризи уделял социологической и экономической истории [Irwin 2003: 223], а также сюжетам о магии, снах и их толковании [Rabbat 2023: 23].

Вышеперечисленные ученые, опираясь на религиозные источники и сообщения других авторов (исламских, коптских и, вероятно, греческих), описывают историю Древнего Египта в контексте исламского восприятия. Характерными особенностями их трудов являются соотнесение своего повествования о древности со священными текстами; частое отсутствие критического осмысления доступных им свидетельств и комментария к ним; цепочки цитирований при передаче некоторых сюжетов; выстраивание событий в хронологическом порядке; упоминание чудес при описании памятников Египта или приписывание волшебных способностей некоторым царицам и царям; совмещение в образе одного персонажа реминисценций нескольких исторических лиц [Ладынин 2017: 62–65]. Ряд этих черт арабских сочинений о Древнем Египте осложняет интерпретацию сюжета о хромом царе Египта и выявление исторической основы, на которой сложился этот образ.

Ибн Абд ал-Хакам передает три сообщения о хромом царе, из которых наиболее важную информацию содержат первые два. Согласно первому, Баула, сын Манакила, который правил сто двадцать лет и был хромым, — и есть тот царь, который пленил царя Иерусалима и привел того в Египет. При этом сделан акцент на могуществе Баулы:

Баула был могущественным царем и достиг ступени, которой не мог достичь никто из тех, кто был до него фараоном [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 49].

С этим автор связывает то, что царь возгордился собой; однако в то же время он был хромым и погиб, упав с коня и сломав себе шею.

Во втором фрагменте, взятом, как отмечает Ибн Абд ал-Хакам, из другого источника, передается рассказ о некоем египетском царе, который после смерти Сулеймана, сына Дауда (библейского Соломона), атаковал его наследника Мархаба (Ровоама Иудейского), победил его в битве, завладел золотым щитом Сулеймана и ушел обратно:

Когда умер Сулайман б. Дауд <...> после него царствовал Мархаб, дядя Сулаймана. К нему пришел царь Египта, вступил с ним в бой, овладел золотым щитом, который сделал Сулайман <...> и ушел с ним [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 49].

Несмотря на то что имя царя в этом пассаже не указано (и ничего не говорится ни о пленении иудейского протагониста, ни о хромоте египетского), нет сомнений, что Ибн Абд ал-Хакам отождествляет его с могущественным хромцом Баулой (см. подробно ниже)³.

Схожий рассказ передает Макризи. Он сообщает о царе по имени Нула (вариация имени *Баула*), который, как и Баула у Ибн Абд ал-Хакама, являлся сыном Минакила (sic!), правил сто двадцать лет и был тем самым хромым царем, что пленил и увез в Египет царя Иерусалима; погиб же он, упав с лошади. Правда, Макризи несколько иначе говорит о качествах этого царя: он превосходил других царей Египта не могуществом, а гордостью [Maqrizi 1895: 410]. Затем Макризи дополнительно сообщает (явно по иному источнику), что Нула, разгромив иудеев, захватил иудейского царя Иосию, сына Амона, сына Манассии, сына Езекии. Здесь Макризи объясняет и его хромоту: при разграблении Иерусалима после пленения его царя Нула захотел воссесть на трон Сулеймана, что можно было сделать, только прыгнув и опустившись обеими ногами на ступень перед ним. Нула же, видимо по причине собственной гордости, хотя текст этого и не уточняет, ступил на нее лишь правой ногой, ступень упала ему на другую ногу, сломала ее, и он остался хромым на всю жизнь [Ibid.: 411].

Рассказ о хромом царе, пленившем царя Иерусалима, встречается также у Масуди, повествующем о царе Билунахе, сыне Минакила (*Билунах* — еще одна графическая вариация, возникшая в ходе передачи имени, у Ибн Абд ал-Хакама выглядящего как *Баула*), который, по словам Масуди, и есть тот царь-хромец, что разбил в сражении иудеев и разгромил Иерусалим [Maçoudi 1861–1877 (2): 410]. По другому сообщению Масуди, хромой царь Египта разбил в кровопролитном сражении иудейского царя Амона (в этом сюжете Масуди заменяет Иосию его отцом Амоном) и увел его в плен в Египет, где тот и умер, но потом Навуходоносор вторгся в Египет и убил хромого царя [Ibid. (1): 116–117]. Последний момент, однако, отражает точку зрения, отличную от той, что была эксплицитно принята самим Масуди, поскольку в другом месте он утверждает, что Навуходоносор вторгся в Египет и разгромил более позднего, последнего царя независимого Египта (у Масуди — Кабила [Ibid. (2): 411], см.: [Банщикова 2015: 39, 69–74], а не Билунаха). В арабской ученой традиции в целом представлена именно последняя версия, а царь-хромец умирает не от вражеского оружия и не сталкивается с Навуходоносором, так что сообщение о его уничтожении Навуходоносором остается признать маргинальным

³ Мы не будем подробно останавливаться на третьем сообщении. В нем передан рассказ о том, как египтяне свергли Баулу с престола в пользу его сына, но оставили его в живых, и он, помутившись разумом, жил подаянием, сидя у ворот Мемфиса [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 49–50]. Это сообщение не имеет прямого отношения к образу царя — победителя Иерусалима, но очевидным образом подразумевает, что царь был наказан за гордыню.

переносом на него сюжетного мотива, связанного с последним царем независимого Египта (Кабил у Масуди, Кумис у большинства авторов).

Итак, в наших источниках обнаруживается образ хромого египетского царя (неизменно относящегося к эпохе после Исхода, соответствующей в целом I тыс. до н. э. в реальной истории), который победил царя Иерусалима, а также отличался особыми могуществом и гордостью. При этом можно констатировать неустойчивость в описании места этой фигуры в известном ближневосточной учености ряду знаменитых царей в пределах эпохи после Исхода: этот хромец то побеждает сына царя Соломона, то оказывается современником жившего несколькими веками позднее (что в том числе было заведомо известно исламским авторам) Навуходносора II; последний побеждает и убивает то самого этого хромого царя, то более позднего (соответствующего историческому Априю, которого Навуходносор II действительно привел к гибели). Описание победы хромца над царем Иудеи варьируется в описаниях, но они явно подразумевают одну и ту же картину: он разбил царя Иудеи в битве, пленил его, занял и разграбил Иерусалим и с добычей и пленником вернулся в Египет (пленил его и угнал в Египет в первом сообщении Ибн Абд ал-Хакама; победил в битве, получил щит Соломона и ушел во втором сообщении; победил в битве, пленил и угнал в Египет в первом сообщении Масуди; разбил иудеев в битве и опустошил Иерусалим во втором сообщении; разбил иудеев, пленил их царя, разграбил Иерусалим и угнал пленника в Египет у Макризи).

На этом фоне невозможно точно сказать, какая историческая фигура скрывается за образом царя-хромца. Существует предположение, что его прототипом послужил царь XXII ливийской династии Шешонк I, который, в свою очередь, соответствует библейскому Шишаку (Сусакиму) [Банщикова 2015: 74], поскольку именно Шешонк-Сусахим и в реальности, и в усвоенной арабами иудейской традиции победил сына Соломона (см. ниже), но, на наш взгляд, это отождествление не исчерпывает содержания данного образа. Нам представляется, что главной из фигур, легших в его контаминированную, как мы увидим, основу, является не Шешонк I, а царь XXVI саисской династии Нехо II (ок. 610–595 до н. э.), который в ходе своих войн против вавилонского царя Набопаласара (ок. 626–605 до н. э.) победил и уничтожил царя Иудеи Иосию, подчинил Иудею, затем сместил и заменил новым царем преемника Иосии, а того угнал в Египет. Эти события описаны в Ветхом Завете. Так, в 4-й книге Царств сообщается, что царь Нехао (Нехо) победил Иосию, когда тот вышел под Мегиддо противостоять походу Нехао на Евфрат против вавилонян. Иосия погиб («...пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского [Вавилонского] на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его», 4 Цар 23:29), Иудея попала под египетский контроль. Царем стал сын Иосии Иоахаз, но спустя три месяца Нехо на обратном пути от Евфрата вызвал его к себе, взял под

стражу и увез с собой в Египет, сменив его на иудейском престоле Иоакимом, другим сыном Иосии, а Иудее установил объем дани. Иоахаз умер в Египте (4 Цар 23:30–34). Здесь неясно, как именно погиб Иосия [Frost 1968: 373]. Во 2-й книге Паралипоменон дано более детальное описание. Нехо следовал в поход и только проходил мимо владений Иосии. Когда же тот вышел к Нехо в Мегиддо, то Нехо отправил послов, чтобы объяснить свои цели. Тем не менее Иосия приготовился к бою, и между его силами и войском Нехо состоялось сражение, в результате которого Иосия был тяжело ранен лучниками и доставлен в Иерусалим, где умер от ран (2 Пар 35:20–24). Последующие события о пленении Иоахаза, установлении дани и воцарении Иоакима идентичны сообщению из книги Царств. В сводном виде все это изложено и у Иосифа Флавия (*Ios. Iud. Ant.* X.5).

Очевидно, основываясь на этих сообщениях, Табари передает данный сюжет, не упоминая битву между Нехо и Иосией, но лишь сообщая кратко, что царя Иоахаза пленил некий египетский царь (имя его не названо, но это, несомненно, Нехо II, как явствует из сообщений Библии) [al-Ṭabarī 1985–2007 (4): 643]. Тот факт, что в Библии, в труде Табари и у Макризи сообщается о египетском царе, который имел дело с Иосией, сыном Амона, и/или его преемником Иоахазом (у Масуди — с самим Амоном, историческим отцом Иосии), дает твердые основания соотнести хромого царя Баулу/Нулу/Билунаха, контрагента Иосии, сына Амона (по Макризи), / Амона (по Масуди) с царем Нехо II. При этом мотив пленения хромцом царя Иудеи очевидным образом восходит к эпизоду с Иоахазом, но легко сливается с близким к нему по времени эпизодом разгрома Иосии (эксплицитно — у Масуди, где хромец победил в битве, пленил и угнал в Египет иудейского царя, и у Макризи, где хромец разбил иудеев и пленил Иосию, сына Амона).

Ни в Библии, ни у Табари не упомянуто о каких-либо телесных недугах Нехо. Сообщения о хромоте царя Нехо встречается в «Хронике» Михаила Сирийского (XII в.), где описан аналогичный сюжет о смерти Иосии в битве при Мегиддо, пленении царя Иоахаза и воцарении Иоакима [Chabot 1899–1901 (1): 97]. К сожалению, «Хроника» дошла в виде единственной копии, датируемой 1598 годом. Оригинал в наши дни хранится в церкви Алеппо и недоступен для изучения, но существует перевод Ж.-Б. Шабо [Chabot 1899–1901], а также сокращенный армянский перевод с сирийского языка, который в 1868 г. на французском языке опубликовал В. Ланглуа [Langlois 1868]. В переводе Ж.-Б. Шабо в данном эпизоде Нехо назван *Néchaou* и дважды после этого «le Pharaon boiteux», т. е. «хромой фараон» [Chabot 1899–1901 (1): 97]. Однако в примечании Шабо отмечает, что, скорее всего, прилагательное «хромой» в оригинале является результатом путаницы. В переводе В. Ланглуа в этом отрывке царь зовется только по имени: «Nespos Néchavo (Néchaou)»; в примечании переводчик указывает на наличие прозвища «хромой», впрочем, не вписывает его в

перевод, руководствуясь тем, что в Септуагинте этого царя звали не иначе как «le Pharaon Néchaou» — «фараон Нехо» [Langlois 1868: 71].

Комментарии издателей относительно перевода имени Нехо с упоминанием характеристики «хромой» объяснимы с филологической точки зрения. Имя *Нехо* (נְחֻ) в 4 Цар. 23:29, 33–35 и נְחֻ в 2 Пар. 35:20–24 созвучно древнееврейскому глаголу *наха* (נָחַ) ‘бить’, прилагательное от которого *нахе* (נָחֵ) имеет значения ‘побитый’, и в том числе ‘хромой; хромоногий’, соответственно, существительное *нэхе* (נְחֵה) обозначает бьющего [Штейнберг 1878: 307]. Написание имени царя Нехо и указанные выше слова отличаются друг от друга только огласовками, так что ориентировавшиеся на это сходжение интерпретаторы могли понять значение имени Нехо и как ‘бьющий’, и как ‘побитый’, т. е. хромой. Словарь личных имен Ветхого Завета А. Джонса как раз предлагает вариант перевода ‘хромой’ [Jones 1990: 271]. Как кажется, даже если такое чтение не является основным при интерпретации текста Библии, оно было таковым для древних авторов, которые использовали его в своих трудах.

Еще одно упоминание о хромом царе, которое, возможно, является причиной или первым известным нам примером путаницы, далее отраженной у Михаила Сирийского и других авторов, обнаруживается в так называемом Таргуме Ионатана (ок. I в.) — арамейском переводе «Пророков», второго раздела иудейского Писания. В тексте встречается сюжет, который исследователи соотносят с убийством Иосии. В Таргуме сказано, что наступит день, когда в Иерусалиме воцарится такой же великий траур, каким был траур по Иосии, сыну Амона, убитому хромым царем на Мегиддонской равнине [Delcor 1953: 71]. Под этим царем можно понимать только Нехо II, убившего Иосию у Мегиддо [Gottlieb 2020: 348].

Таким образом, обе главные характеристики царя Баулы (у Ибн Абд ал-Хакама) / Нулы (у Макризи) — пленение им царя Иудеи и хромота — соотносятся именно с царем Нехо II. В самом деле, о том, что он убил Иосию и пленил Иоахаза, говорят сразу несколько средневековых источников, а реинтерпретация имени Нехо на основе древнееврейской лексики могла повлиять на возникновение эпитета царя «хромой» у некоторых авторов. В результате этого и появилось наделение царя — завоевателя Иерусалима таким качеством, как хромота.

Тем не менее Нехо II был, видимо, не единственным прототипом образа хромого царя Баулы/Нулы/Билунаха. Есть упоминавшиеся выше основания считать, что реминисценции Шешонка I тоже были одной из составляющих этого образа: в сообщении Ибн Абд ал-Хакама прямо говорится:

Баула б. Манакил <...> царствовал <...> сто двадцать лет. Он был хромой. Он — тот [царь], который взял в плен царя Иерусалима и привел его в Египет [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 49].

Времена Навуходоносора у Ибн Абд ал-Хакамад настают намного позже, так что прямым соответствием этому эпизоду остается именно налет Шешонка на Палестину и его известное по еврейской традиции торжество над преемником Соломона Ровоамом. В Библии говорится:

И пришел Сусаким⁴, царь Египетский, в Иерусалим и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон (2 Пар 12:9; см., кроме того, в целом: 2 Пар 12:2–12, а также 3 Цар. 11:4, 14:25).

Схожий рассказ передает иудейский автор I в. Иосиф Флавий (*Ios. Iud. Ant.* VIII.10.3). Памятники самого Шешонка I тоже свидетельствуют о его масштабной кампании в Палестине⁵.

Вновь обратим внимание на другое сообщение Ибн Абд ал-Хакама, в котором некий непоименованный египетский царь забирает золотой щит Соломона, победив в бою преемника последнего Мархаба, т. е. Ровоама. В источнике, который передает Ибн Абд ал-Хакам, под этим царем безусловно имелся в виду библейский Шишак — противник Ровоама, сына Соломона. Как видно и из контекста этого свидетельства у Ибн Абд ал-Хакама (в ряду упоминаний о храме Бауле), и из прямого указания Ибн Абд ал-Хакама, что Баула (согласно его тексту, живший задолго до Навуходоносора) победил царя Иерусалима, сам Ибн Абд ал-Хакам не сомневался, что Баула был противником сына Соломона (уведшим его будто бы в плен) и что именно о Бауле, соответственно, свидетельствует пассаж о египетском царе, отобравшем у него щит отца.

Конечно, сообщение о царе — победителе Ровоама и похитителе щита, переданное Ибн Абд ал-Хакамом, исходно могло не относиться к хромому царю / Бауле (наш автор сам оговаривает, что эти сведения были получены из другого источника, и ни имя царя, ни его хромота, как видно из пересказа этого текста Ибн Абд ал-Хакамом, там не упоминались; ничего не говорилось и о пленении его иудейского противника). Тем не менее складывается впечатление, что для самого Ибн Абд ал-Хакама хромой царь, пленивший царя Иерусалима и царь, укравший щиты Сулеймана, — это одно и то же лицо. Однако независимо от этого на основании вышесказанного можно утверждать, что прообразами хромого царя Египта — победителя царя Иерусалима стали и Нехо II, и Шешонк I, так что этот образ контаминирован (для египетской традиции — обычное явление). Почвой для контаминации, несомненно, послужило то, что оба царя были известны активной внешней политикой в Азии и победой над царем Иерусалима.

⁴ На иврите *Шишак* (שִׁשְׁכָּן).

⁵ Кампания Шешонка I была отражена на его стеле [Legrain 1904: 38–39; Wilson 2005: 68–69; Gozzoli 2006: 26–27] и рельефе на внешней стороне Бубаститских ворот в Карнаке [Epigraphic Survey 1954, pl. 3].

Еще одним доказательством включения в сюжет о хромце реминисценций Шешонка является эпизод, согласно которому хромой царь занял и разграбил Иерусалим (рассказ Макризи о Нуле, разграбившем Иерусалим и при этом охромевшем; второй пассаж Масуди, где утверждается, что хромец опустошил Иерусалим; второе свидетельство Ибн Абд ал-Хакама, которое он сам относит к хромому царю Бауле). Нехо II ничего подобного не делал, в Ветхом Завете эти действия приписываются именно Сусакиму (см. выше).

Поскольку само определение нашего легендарного царя как хромца и его устойчивые коннотации со временем Навуходоносора (вплоть до перенесенного на него с Априя сообщения о том, что хромца убил именно Навуходоносор, см. выше) тянут именно к Нехо, последнего надо считать главным (что не обязательно значит первичным) источником нашего образа. Вероятный механизм контаминации подсказан нам фактом опущения имени царя — победителя Ровоама-Мархаба (т. е. в реальности Шешонка) в рассказе о похищении щита и аналогичным опущением имени побежденного Баулой царя в предыдущем рассказе Ибн Абд ал-Хакама. Рассказ о похищении щита подразумевает именно Шешонка (поскольку в нем фигурирует Ровоам-Мархаб). Но как видно из этого примера, хождение могли иметь и такие версии рассказов об успешной войне египетского царя (исторического Нехо) с Иудеей времен Навуходоносора и об аналогичной войне египетского царя (исторического Шешонка) с Иудеей более ранних времен Ровоама, сына Соломона, в которых могли выпадать имена и египетского царя-победителя (как в сообщении Ибн Абд ал-Хакама о похищении Соломонова щита у Ровоама), и его побежденного иудейского противника (как в сообщении Ибн Абд ал-Хакама о победе Баулы над царем Иерусалима), и обоих персонажей. Сосуществование таких версий легко приводило к отождествлению египетского или иудейского протагониста одной из них, соответственно, с египетским или иудейским протагонистом другой, в результате чего могла возникать и вторичная связка «Баула — Иосия и Навуходоносор» (если первичной была связка «Баула — Ровоам»), и вторичная связка «Баула — Ровоам» (если первичной была связка «Баула — Иосия и Навуходоносор»). Тот факт, что в самой ранней из дошедших арабоязычных историй фараоновского Египта — у Ибн Абд ал-Хакама — Баула действует задолго до времен Навуходоносора, позволяет говорить именно о связке «Баула — Ровоам». Та же связка, уже прямая, присутствует у этого автора в рассказе о победе египетского царя над Ровоамом, помещенном в состав повествования о царе-хромце Бауле; в ее пользу говорит также упоминание занятия и разграбления Иерусалима. Однако и определение «хромец», присутствующее уже у того же Ибн Абд ал-Хакама (связанное изначально с Нехо, см. выше), и детали, приводимые позднейшими авторами (упоминания Иосии, Амона, пленения и угона в Египет иудейского царя), отвечают именно связке «Баула — Иосия и Навуходоносор». Совокупность при-

веденных данных не позволяет с уверенностью говорить, какая из этих связок была первична. Обращает на себя внимание тот факт, что хотя сам Ибн Абд ал-Хакам помещает хромца Баулу в контекст задолго до времен Навуходоносора, в его же собственном перечне царей последней независимой египетской династии (таком же, как у Макризи и др.) Баула стоит на месте, точно соответствующем месту исторического Нехо II. У Ибн Абд ал-Хакама и других арабских авторов Баула/Нула/Билунах — пятый царь, считая назад от того последнего египетского государя, при котором Египет был захвачен азиатами и навсегда, согласно исламской традиции, утратил независимость, в то время как сам этот последний государь был убит азиатским завоевателем. В реальности таким последним государем был Псамметих III; считая от него назад, пятым и в реальной истории, и в списке Манефона, и у греческих историков окажется Нехо II. То, что хромец Баула по своему месту в царском списке арабоязычных историй Египта совпадает с Нехо II (в том числе у Ибн Абд ал-Хакама, хотя он и думает, что Баула жил задолго до Навуходоносора и являлся современником Ровоама, что в действительности соответствует Шешонку), позволяет утверждать, что именно Нехо был его первичным прототипом. Развитие прослеженных элементов традиции о нем следует, таким образом, реконструировать так.

1. В арабо-египетской традиции циркулирует унаследованный от доисламских египтян (а через них — от реальной истории) сюжет о том, как царь, пятый назад от конца египетской независимости в VI в. до н. э. (т. е. Нехо II), разгромил иудейского царя Иосию и увел в плен его преемника Иоахаза; при этом от имени Нехо берет начало трактовка этого царя в иудейской, а позднее и арабоязычной среде как хромца. Личное имя этого персонажа приобретает и другие формы. В соответствии с естественным для легендарной традиции стяжением побежденные и угнанные фараоном иудейские цари — Иосия, сын Амона, и Иохоаз, сын Иосии, — сливаются в одного персонажа (Иосия у Макризи, Амон у Масуди, безымянный противник хромца в первом сообщении Ибн Абд ал-Хакама). В версии египетского царского списка, которую воспроизводила исламская традиция, хромец Баула неизменно оставался на своем исконном месте — месте Нехо II (пятое назад от царя, при котором пал Египет).

2. Параллельно циркулирует и сюжет о победе Шешонка над Ровоамом. В нем египетский протагонист — не хромец (образ хромца связан только с толкованием имени Нехо), и речь в соответствии с реалиями времен Шешонка идет не о пленении иудейского царя, а о занятии и разграблении его столицы. Полный образец такого сюжета дошел в виде второго из рассматривавшихся выше сообщений Ибн Абд ал-Хакама.

3. В результате параллельного бытования историй о победах Шешонка I и Нехо II — хромца Баулы — над царями Иерусалима и хождения обеих историй с опущением имени того или иного протагониста история о войне с Ровоамом начинает смешиваться с историей о хромце Бауле.

Баула при такой трактовке оказывается противником Ровоама, современником Соломона, а не контрагентом Иосии и Иоахаза, современником Навуходоносора, т. е. ошибочно переносится в существенно более раннюю эпоху.

4. Ибн Абд ал-Хакам принимает именно эту точку зрения (по его мнению, Баула победил Ровоама, что в реальности сделал Шешонк), но при этом сохраняет все тот же царский список, в котором Баула стоит на месте, соответствующем Нехо II. Поскольку у Ибн Абд ал-Хакама не было возможности отдать себе отчет в том, что место Баулы в этом списке на самом деле подразумевает датировку его эпохой Навуходоносора, а не Ровоама, он не увидел в излагаемых им данных никаких противоречий. Между тем ряд других авторов не проводил указанного переноса хромца Баулы во времени назад, с приурочением его к Ровоаму, и оставался при прежнем, верном приурочении сюжета о его победе над Иудеей ко временам Иосии и Навуходоносора. Эта версия представлена у Масуди и Макризи.

Характерно, что и у Ибн Абд ал-Хакама, и у Масуди, и у Макризи присутствует формула специального отождествления Баулы / Билунаха / Нулы сына Минакила / Манакила с египетским царем, который победил Иудею. Это конструкция вида «затем правил имярек; он и есть тот самый царь, который (пленил царя Иерусалима и т. п.)» (см. выше). Это показывает, что авторы в данном случае независимо друг от друга сопрягали египетский материал с известными их аудитории событиями библейской истории (по «азиатской» традиции, берущей свое начало в сообщениях Ветхого Завета, усвоенных в итоге в арабской среде еще вне Египта). По тем же причинам Масуди говорит о хромце дважды — при описании истории Иудеи [Maçoudi 1861–1877 (1): 116–117] и Египта [Ibid. (2): 410], причем формула отождествления приводится только во втором случае, в первом упоминается просто египетский «царь-хромец» (без имени и пояснений) — как общеизвестная фигура. Отсюда можно заключить, что египетский царь-хромец стал впервые известен арабам именно из иудейской традиции (и мыслился ими в первую очередь как ее персонаж, с которым того или иного царя Египта, известного по египетской традиции, еще надо было специально отождествлять). И действительно, именно на иудейской почве возникло представление о Нехо — победителе Иосии как о хромце (см. выше).

Заслуживает внимания и другая характеристика хромого царя. Баула, согласно Ибн Абд ал-Хакаму, предстает как самый могущественный и гордый царь Египта. Макризи также изображает Нулу как яркого и горделивого царя с претензиями на власть над всей Азией. На наш взгляд, сообщения о могуществе и гордости царя могут быть переложением известного еще в античности образа великого царя-завоевателя Сесостриса [Obsomer 1989; Иванчик 1999; Ладынин 2012; 2017: 148–161]. Сесострис в известной нам традиции впервые упоминается в «Истории» греческого историка Геродота Галикарнасского (Hdt. II.99–110), где он предстает как

успешный завоеватель Азии, покоривший территории вплоть до Скифии и Фракии. Сам этот образ оказывается безусловно собирательным и контаминирует воспоминания о всех войнах египтян во II тыс. до н. э., хотя его основой, вероятнее всего, стала память о царе Среднего царства Сенусерте III.

На первый взгляд, царь, фигурирующий в арабских источниках, не имеет отношения к Сесострису. Однако привлекает внимание эволюция образа этого царя в источниках. Так, в IV в. до н. э. великий царь-завоеватель египетского прошлого все чаще именовался Сесонхосисом, и это именование далее зафиксировалось уже в эллинистически-римской традиции («Роман об Александре»: *Hist. Alex. Magni* α. I.34, и др.; «Роман о Сесонхосисе»: р. Оху 1826, 2466 [Trnka-Amrhein 2013]). В этом имени легко узнается реплика имени основателя XXII ливийской династии Шешонка (*Šsnk*) [Beckerath 1999: 184], совершившего, как мы говорили, поход в Палестину, причем один из вариантов этого имени — *Сесонхис* — отнесен непосредственно к Шешонку I в тексте Манефона Севеннитского в версии Африкана, переданной автором VIII в. Георгием Синкеллом [Manetho 1940: 158–159; Ладынин 2017: 206–207]⁶. Другими словами, на определенном этапе греко-египетская традиция о великом египетском царе-завоевателе вобрала в себя элементы образа Шешонка I.

Это предположение хорошо иллюстрируют фрагменты труда Иосифа Флавия, в которых присутствуют любопытные детали образа царя-завоевателя. В трактате «О древности иудейского народа (Против Апиона)» автор полностью отрицает существование мифического, по его мнению, Сесостриса (Jos. C. A. II.11, § 132), а в «Иудейских древностях» сообщает, что Геродот по ошибке приписал Сесострису свершения реального царя Исока⁷, т. е. Шешонка I (Jos. *Iud. Ant.* VIII.10.2). Таким образом, для Иосифа Флавия именно Шешонк I был исторической основой образа царя-завоевателя Сесостриса. Помимо прочего, Иосиф Флавий упоминает и золотые щиты Соломона, которые увез Шешонк I (Jos. *Iud. Ant.* VIII.10.3). Конечно, мы не можем с абсолютной уверенностью утверждать, что все античные авторы после Иосифа Флавия приравнивали образы Сесостриса или Сесонхосиса к библейскому Сусакиму или Шешонку I, но то, что сведения, которые относились к реальному Шешонку I, могли становиться частью образа Сесостриса, кажется нам вполне вероятным.

Более того, как мы сказали, образ Сесостриса был с самого начала собирательным и подразумевал реминисценции войн в Азии, которые в действительности вели разные правители II тыс. до н. э. Нет ничего удивительного в том, что воспоминания о войнах Шешонка I спустя

⁶ Показательно, что у Манефона вариант имени *Сесонхосис* используется по отношению к Сенусерту I.

⁷ Иосиф Флавий также называет этого царя *Сусако* (Jos. *Iud. Ant.* VII.5.3, § 105) и *Исако* (Ibid. VIII.7.8, § 210).

значительное время также могли раствориться в представлении о войнах Сесостриса. В этом смысле показательно, что для Иосифа Флавия прообразом Сесостриса оказывается самый поздний из царей, которые ходили походами в Азию⁸.

Выяснение составляющих образа Сесостриса имеет непосредственное отношение к анализу образа хромого царя. Указание арабских авторов на его особое могущество по сравнению с остальными царями Египта, безусловно, крайне значимо. В этом свете он предстает как аналог Сесостриса, или Сесонхосиса, античной традиции. Однако у арабских авторов важнейшую роль для конструирования этого образа играет уже не Сенусерт III или Шешонк/Шишак, а египетский царь Нехо II, который идет походом на Иудею, захватывает Иерусалим и уводит в плен царя.

Нужно сказать, что интеграция мотивов, связанных с Нехо, в образ Сесостриса началась еще в античные времена. Так, в «Метеорологике» (*Meteorol.* I.14.352b) Аристотель сообщает, что Сесострис был первым, кто прорыл канал, соединявший Нил с Красным морем [Ладынин 2017: 188–189]. Между тем Геродот приписывает сооружение этого канала именно Нехо II (Hdt. II.158), причем это сообщение согласуется и с выводами, полученными современными исследователями [Redmount 1995: 135]. Возможно, что ко времени арабских авторов образ Нехо II оказался еще в большей степени интегрирован в образ Сесостриса.

Отметим еще одну деталь. Как для Иосифа Флавия прототипом образа египетского царя-завоевателя представляется более поздний исторический пример такого царя — Шешонк/Шишак, имя которого стало основой для формы *Сесонхосис*, — так и для арабских авторов основой этого образа становится хронологически более поздний царь Нехо II, чье столкновение с Иудеей породило ряд реплик в Библии. При этом, однако, в восприятии арабских авторов различия между Нехо и Шешонком оказались размыты (как мы видели, у Ибн Абд ал-Хакама Баула и пленит царя Иерусалима, и забирает золотые щиты Соломона): помимо прочего, это может свидетельствовать, что данные авторы не использовали Библию в качестве первостепенного источника или же применяли к ее сообщениям тот же прием контаминации, который мы видели в греко-египетской традиции по отношению к событиям военной истории Египта II тыс. до н. э.

Остановимся теперь на той черте известного арабским авторам царя — завоевателя Иерусалима, которая стала его определяющей характеристикой, а именно на его хромоте и на причинах этой хромоты. Как кажется, здесь мы можем найти еще одно косвенное свидетельство в пользу предположения о конструировании образа Баулы/Нулы/Билунаха по аналогии с образом Сесостриса. В значительной части арабских источников

⁸ В данном случае стоит отметить, что в глазах Иосифа Флавия цари Шешонк I и Нехо II не могли быть частью одного образа, поскольку в Библии эти два лица очень четко разграничены.

хромота царя вообще никак не объясняется, так что возникает вопрос о происхождении этого мотива.

Как мы уже отметили, его появление может быть связано с особенностями записи имени царя Нехо в Ветхом Завете. Показательно, однако, что арабские авторы постепенно утрачивают память о том, что *Нехо* было личным именем царя, а не просто его эпитетом или прозвищем. Так, Макризи, пытаясь объяснить хромоту царя Нулы, передает сообщение о его попытке залезть на трон Сулеймана, что повлекло за собой травму. Это не единственное упоминание о попытке сесть на трон Сулеймана: Табари сообщает, что на этот трон хотел сесть Навуходоносор, но львы с подножья трона вцепились ему в ноги и раздробили их⁹. Схожесть двух сюжетов показательна: в обоих случаях царь, попытавшийся сесть на трон Сулеймана, получает тяжелые увечья ног.

Нужно сказать, что физический недостаток, в частности хромота, в мифологической традиции часто указывает на нравственные пороки или проклятие персонажа [Uther 1990: 1048–1049]. В случае с Нулой это хорошо заметно: он хромотой и гордый. Но как мы увидели выше, в арабской традиции к хромоте и Нулу, и Навуходоносора приводит попытка занять престол царя Сулеймана. Очевидно, что для арабских авторов этот трон имеет исключительную значимость. Может быть, трон символизирует не просто земную власть, но божественную санкцию на правление, возможно даже мировой державой, что недоступно Нуле или Навуходоносору?

В таком случае стоит обратиться к образу Сулеймана в исламской культуре. В Коране он оказывается одним из исламских пророков, обладателем таинственных сил, недоступных другим царям, например, умением разговаривать с птицами и джиннами, а также властью над ветром и шайтанами (сура 38:36–39) [al-Tabaṭī 1985–2007 (3): 152]. Помимо этого, Сулейман оказывается одним из величайших правителей в истории, в том числе одним из четырех великих царей, которые, по версии Табари, правили всем миром [Ibid. (2): 50]. Табари сообщает, что это был великий царь-завоеватель, который шел походом против любого правителя, о котором он слышал [Ibid.: (3): 153]. Таким образом, в арабских представлениях это был очень почитаемый царь, наделенный особым статусом. По существу, он оказывается одним из всего нескольких успешных царей мировой империи.

Очевидно, что рассказы о неудачных попытках воссесть на трон Сулеймана призваны показать слабость других правителей, великих завоевателей или царей в иных исторических традициях, которые, возгордившись, решили сравниться с великим царем прошлого, что им, естественно, не удалось. Но сама подобная претензия уже может свидетельствовать

⁹ Стоит оговорить, что мы находим это сообщение только в издании Цотенберга [Zotenberg 1867: 448–449]; в современном издании, опубликованном Государственным университетом Нью-Йорка [al-Tabaṭī 1985–2007], подобного фрагмента нет.

о высоком статусе царей, которые дерзнули и попытались сесть на трон. На наш взгляд, это может означать, что в текстах арабских авторов хромой царь — завоеватель Иерусалима из-за своих могущества и гордости претендовал (существенно, что только претендовал) на статус великого правителя своей эпохи. Между тем в греко-египетской традиции Сесострису присваивается качество не только великого завоевателя, но и создателя миродержавия, власть над которым в дальнейшем перешла к другим ближневосточным народам (см., например: [Ладынин 2017: 234–236; 2024: 14–15]). В рамках сюжета арабской традиции такое качество, похоже, присвоено как раз Сулейману; египетский царь оказывается неудачным претендентом на роль его наследника-миродержавца, однако то, что такая претензия ему присваивается, показывает, что его образ соотнесен с этим качеством, видимо, не без связи с тем, что оно было присвоено великому египетскому царю-завоевателю Сесострису.

Как мы видим, образ хромого царя в арабской традиции оказывается собирательным. В его основе, очевидно, лежали реминисценции царя Нехо II, который воевал с Иудеей и в итоге пленил ее царя. Даже хромота оказалась реинтерпретацией имени *Нехо* в его написании в древнееврейском тексте Библии. Однако образ хромого царя вобрал в себя и характеристики других исторических фигур: ему приписываются деяния в Палестине Шешонка I; кроме того, вырисовывается аналогия между ним и известным античной традиции египетским царем-завоевателем Сесострисом.

Сокращения

- р. Оху 1826 — фрагмент «Романа о Сесонхосисе» [O'Sullivan 1984: 39–40].
р. Оху 2466 — фрагмент «Романа о Сесонхосисе» [O'Sullivan 1984: 41–42].

Источники

- Ибн 'Абд ал-Хакам 1985 — *'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С. Б. Певзнера. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1985.
- al-Ṭabarī 1985–2007 — *The History of al-Ṭabarī*: 39 vols. Albany: State Univ. of New York Press, 1985–2007.
- Chabot 1899–1901 — *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199)* / Éd. par J.-B. Chabot: 2 vols. Paris: Ernest Leroux, 1899–1901.
- Langlois 1868 — *Chronique de Michel le Grand, patriarche des Syriens Jacobites* / Trad. par V. Langlois. Venise: Typographie de l'Académie de Saint-Lazare, 1868.
- Maçoudi 1861–1877 — *Maçoudi*. Les prairies d'or: 9 vols. / Texte et trans. par C. Barbier de Meynard, P. de Courteille. Paris: Societe Asiatique, Imprimerie impériale, 1861–1877.
- Manetho 1940 — *Manetho* / With an English trans. by W. G. Waddell. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.; London: William Heinemann Ltd., 1940.

- Maqrizi 1895 — Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique. Т. 17. Fasc. 1: *Maqrizi*. Description topographique et historique de l'Égypte / Trad. par U. Bouriant. Pt. 1. Paris: Ernest Leroux, 1895.
- Torrey 1922 — The history of the conquest of Egypt, North Africa and Spain, known as the Futūḥ Miṣr of Ibn Abd al-Ḥakam / Ed. by Ch. C. Torrey. New Haven: Yale Univ. Press, 1922.
- Zotenberg 1867 — *Zotenberg K. M.* Chronique de Tabari. Vol. 1. Paris: Imprimerie impériale, 1867.

Справочные издания

- Штейнберг 1878 — Еврейский и Халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета / Сост. О. Н. Штейнберг. Т. 1. Вильна: Тип. Л. Л. Маца, 1878.
- Jones 1990 — *Jones A.* Jones' dictionary of Old Testament proper names. Grand Rapids: Kregel Publications, 1990.

Литература

- Баншикова 2015 — *Баншикова А. А.* Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян: По источникам конца II тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Иванчик 1999 — *Иванчик А. И.* Античная традиция о фараоне Сесострисе и его войне со скифами // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 4–36.
- Ладынин 2012 — *Ладынин И. А.* Стелы Сесостриса: топос античной историографии и древнеегипетские реалии // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 3–15.
- Ладынин 2017 — *Ладынин И. А.* «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб.: Изд-во РХГА, 2017.
- Ладынин 2024 — *Ладынин И. А.* Манефон о военной истории Египта II тыс. до н.э.: «кейс Сесостриса» (Manetho. Fragg. 34–36) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. Т. 65. № 2. 2024. С. 3–18. <https://doi.org/0.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-3-18>.
- Ладынин, Немировский 2004 — *Ладынин И. А., Немировский А. А.* Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н. э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания) // Культурное наследие Египта и Христианский Восток. Т. 2 / Отв. ред. Э. Е. Кормышева. М.: ИВ РАН, 2004. С. 63–76.
- Al-Ḥasan 2017 — *Al-Ḥasan A.* Al-Mas'ūdī's creativity in studying history of religions // Journal of Islam in Asia. Vol. 14. No. 3. 2017. P. 161–187. (In Arabian).
- Beckerath 1999 — *Beckerath J. von.* Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München: Zabern, 1999.
- Cook 1983 — *Cook M.* Pharaonic history in medieval Egypt // Studia Islamica. Vol. 57. 1983. P. 67–103.
- Delcor 1953 — *Delcor M.* Deux passages difficiles: Zach XII 11 et XI 13 // Vetus Testamentum. Vol. 3. No. 1. 1953. P. 67–77.
- Donner 1998 — *Donner F.* Narratives of Islamic origins: The beginnings of Islamic historical writing. Princeton: Darwin Press, 1998.
- El-Daly 2005 — *El-Daly O.* Egyptology: The missing millennium, ancient Egypt in medieval Arabic writings. London: University College London Institute of Archaeology Publications UCL Press, 2005.

- Epigraphic Survey 1954 — *The Epigraphic Survey*. The Bubastite Portal. (Reliefs and Inscriptions at Karnak; Vol. 3). Chicago: Oriental Institute, 1954
- Frost 1968 — *Frost S. B.* The death of Josiah: A conspiracy of silence // *Journal of Biblical Literature*. Vol. 87. No. 4. 1968. P. 369–382.
- Gottlieb 2020 — *Gottlieb L.* Targum chronicles and its place among the late Targums. Leiden: Brill, 2020.
- Gozzoli 2006 — *Gozzoli R. B.* The writing of history in ancient Egypt during the first millennium BC (ca. 1070–180 B C): Trends and perspectives. London: Golden House, 2006.
- Haarmann 1991 — *Haarmann U.* In quest of the spectacular: Noble and learned visitors to the pyramids around 1200 A. D. // *Islamic studies presented to Charles J. Adams* / Ed. by W. Hallaq, D. Little. Leiden: Brill, 1991. P. 57–67.
- Irwin 2003 — *Irwin R.* Al-Maqrīzī and Ibn Khaldūn, historians of the unseen // *Mamlūk Studies Review*. Vol. 7. No. 2. 2003. P. 217–230.
- Khalidi 1975 — *Khalidi T.* Islamic historiography: The histories of Masʿūdi. Albany: State Univ. of New York Press, 1975.
- Legrain 1904 — *Legrain G.* Rapport sur les travaux exécutés a Karnak du 31 octobre 1902 au 15 mai 1903 // *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. T. 5. 1904. P. 1–43.
- Mulalic 2003 — *Mulalic M.* Al-Tabari: the conception of history // *Afkar: Jurnal Akidah dan Pemikiran Islam*. Vol. 4. No. 1. 2003. P. 183–202.
- Obsomer 1989 — *Obsomer C.* Les campagnes de Sésostris dans Hérodote. Bruxelles: Connaissance de l'Égypte ancienne, 1989.
- O'Sullivan 1984 — *O'Sullivan J. N.* The Sesonchosis romance // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 56. 1984. P. 39–44.
- Rabbat 2023 — *Rabbat N.* Writing Egypt: Maqrizi and his historical project. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2023.
- Redmount 1995 — *Redmount C. A.* The Wadi Tumilat and the “Canal of the Pharaohs” // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 54. No. 2. 1995. P. 127–135.
- Stephan 2017 — *Stephan T.* Writing the past: Ancient Egypt through the lens of medieval Islamic thought // *Arabic humanities, Islamic thought* / Ed. by J. E. Lowry, S. M. Toorawa. Leiden: Brill, 2017. P. 256–270.
- Trnka-Amrhein 2013 — *Trnka-Amrhein Y. K.* A study of the Sesonchosis novel: PhD Diss. / Harvard Univ. Harvard, 2013.
- Uther 1990 — *Uther H.-J.* Hinken, Hinkender // *Enzyklopädie des Märchens: Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung*. Bd. 6 / Hrsf. von R. Wilhelm. Berlin; New York: De Gruyter, 1990. Sp. 1047–1053.
- Wiet 1953 — *Wiet G.* L'Égypte de Murtadi, fils du Ghaphiphe. Paris: Imprimerie Nationale, 2005.
- Wilson 2005 — *Wilson K. A.* The campaign of Pharaoh Shoshenq I into Palestine. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005.

References

- Al-Ḥasan, A. (2017). Al-Masʿūdī's creativity in studying history of religions. *Journal of Islam in Asia*, 14(3), 161–187. (In Arabian).
- Banshchikova A. A. (2015). *Perelomnye epokhi v istoricheskoi traditsii i soznanii drevnikh egiptian: Po istochnikam kontsa II tys. do n. e. — I tys. n. e.* [Crucial periods in ancient Egyptian tradition and historical consciousness: From the sources of the late second millennium B. C. to the sources of the first millennium A. D.]. LENAND. (In Russian).
- Beckerath, J. von (1999). *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. Zabern.

- Cook, M. (1983). Pharaonic history in medieval Egypt. *Studia Islamica*, 57, 67–103.
- Delcor, M. (1953). Deux passages difficiles: Zach XII 11 et XI 13. *Vetus Testamentum*, 3(1), 67–77.
- Donner, F. (1998). *Narratives of Islamic origins: The beginnings of Islamic historical writing*. Darwin Press.
- El-Daly, O. (2005). *Egyptology: The missing millennium, ancient Egypt in medieval Arabic writings*. University College London Institute of Archaeology Publications.
- The Epigraphic Survey (1954). The Bubastite Portal. Oriental Institute.
- Frost, S. B. (1968). The death of Josiah: A conspiracy of silence. *Journal of Biblical Literature*, 87(4), 369–382.
- Gottlieb, L. (2020). *Targum chronicles and its place among the late Targums*. Brill.
- Gozzoli, R. B. (2006). *The writing of history in ancient Egypt during the first millennium BC (ca. 1070–180 BC): Trends and perspectives*. Golden House.
- Haarmann, U. (1991). In quest of the spectacular: Noble and learned visitors to the pyramids around 1200 A. D. In W. Hallaq, & D. Little (Eds.). *Islamic studies presented to Charles J. Adams* (pp. 57–67). Brill.
- Irwin, R. (2003). Al-Maqrīzī and Ibn Khaldūn, Historians of the Unseen. *Mamlūk Studies Review*, 7(2), 217–230.
- Ivanchik, A. I. (1999). Antichnaia traditsiia o faraone Sesostrise i ego voine so skifami [Ancient tradition about Pharaoh Sesostris and his war with the Scythians]. *Vestnik drevnei istorii*, 1999(4), 4–36. (In Russian).
- Khalidi, T. (1975). *Islamic historiography: The histories of Mas'udi*. State Univ. of New York Press.
- Ladynin, I. A. (2012). Stely Sesostrisa: topos antichnoi istoriografii i drevneegipetskie realii [“The arrows of Sesostris”: a topos of ancient historiography and the reality of ancient Egypt]. *Vestnik drevnei istorii*, 2012(1), 3–15. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2017). “Snova pravit Egipet!” Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiiakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografii i propagandy [“Egypt rules again!” The start of Hellenistic time in the concepts and constructs of late Egyptian historiography and propaganda]. Izdatel'stvo RKhGA. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2024). Manefon o voennoi istorii Egipta II tys. do n. e.: “keis Sesostrisa” (Manetho. Frgg. 34–36) [Manetho on Egypt's military history in the second millennium B. C.: “The case of Sesostris” (Manetho. Frgg. 34–36)] *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 8: Istorii*, 65(2), 3–18. <https://doi.org/0.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-3-18>. (In Russian).
- Ladynin I. A., & Nemirovsky, A. A. (2004). Pokhod Navukhodonosora II na Egipet 567 g. do n. e. v svedeniiakh egipetskoi i vetkhozavetnoi traditsii (Predvaritel'nye zamechaniia) [The campaign of Nebuchadnezzar II against Egypt in 567 B. C. in the light of the Egyptian evidence and the Old Testament (preliminary remarks)]. In: E. E. Kormysheva (Ed.). *Kul'turnoe nasledie Egipta i khristianskiy Vostok* (Vol. 2, pp. 63–76). IV RAN. (In Russian).
- Legrain, G. (1904). Rapport sur les travaux exécutés à Karnak du 31 octobre 1902 au 15 mai 1903. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, 5, 1–43.
- Mulalic, M. (2003). Al-Tabari: the conception of history. *Afkar: Jurnal Akidah dan Pemikiran Islam*, 4(1), 183–202.
- Obsomer, C. (1989). *Les campagnes de Sésostris dans Hérodote*. Connaissance de l'Égypte ancienne.
- O'Sullivan, J. N. (1984). The Sesonchosis romance. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 56, 39–44.

- Rabbat, N. (2023). *Writing Egypt: Maqrizi and his historical project*. Edinburgh Univ. Press.
- Redmount, C. A. (1995). The Wadi Tumilat and the “Canal of the Pharaohs”. *Journal of Near Eastern Studies*, 54(2), 127–135.
- Stephan, T. (2017). Writing the past: Ancient Egypt through the lens of medieval Islamic thought. In J. E. Lowry, & S. M. Toorawa (Eds.). *Arabic humanities, Islamic thought* (pp. 256–270). Brill.
- Trnka-Amrhein, Y. K. (2013). *A study of The Sesonchosis Novel* (Diss., Harvard Univ.).
- Uther, H.-J. (1990). Hinken, Hinkender. In R. Wilhelm (Ed.). *Enzyklopädie des Märchens: Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung* (Vol. 6, pp. 1047–1053). De Gruyter.
- Wiet, G. (1953). *L'Égypte de Murtadi, fils du Ghaphiphe*. Imprimerie Nationale.
- Wilson, K. A. (2005). *The campaign of Pharaoh Shoshenq I into Palestine*. Mohr Siebeck.

Информация об авторах

Information about the authors

Михаил Сергеевич Апенко

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел сравнительного изучения древних цивилизаций, Институт всеобщей истории РАН Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а
✉ mikhap97@live.com

Mikhail Sergeevich Apenko

Cand. Sci. (History)
Researcher, Department of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History of the Russian Academy of Science
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a
✉ mikhap97@live.com

Ольга Александровна Давыдова

младший научный сотрудник, отдел сравнительного изучения древних цивилизаций, Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а
✉ davydova.olga96@mail.ru

Olga Aleksandrovna Davydova

Junior Researcher, Department of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History of the Russian Academy of Science
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a
✉ davydova.olga96@mail.ru

Александр Аркадьевич Немировский

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел сравнительного изучения древних цивилизаций, Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а
✉ sidelts@inbox.ru

Alexander Arkadievich Nemirovsky

Cand. Sci. (History)
Senior Research Fellow, Department of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History of the Russian Academy of Science
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a
✉ sidelts@inbox.ru